

**«Абрам Христофорович Дангулов. По происхождению армянин. Интеллигент до мозга костей. Воспитан. Выдержан. Игроков звал на «вы». Держался просто, свободно, но несколько обособленно. Костюм безупречен. Галстуки элегантные».**  
Из книги Н.П. Старостина «Звезда большого футбола».

В этой краткой, но очень емкой старостинской характеристике Дангулова, который на тренерском посту возглавлял московский «Спартак» в 1949 — 54 годах, уже заложен ответ на вопрос: почему об этом человеке всегда с такой теплотой и благодарностью отзывались все хорошо знавшие его люди? Многие из них он вывел в мастера, при нем они стали дважды чемпионами страны, обладателями Кубка СССР. Другие учились у него так понимать игру, как понимал ее он сам, радовавшийся лишь красиво забитым голам, признававший победы, вытекающие из игрового превосходства своей команды. Добиваясь от игроков особого усердия в освоении техники, он не уставал повторять: «Случайные удачи — залог будущих поражений». Вслед за великим театральным режиссером К.С. Станиславским не раз говорил о том, что можно выступить то хуже, то лучше, но каждый обязан играть верно. И как тренер, — а по образному сравнению Н.П. Старостина, как заядлый

В вышедшей в 1963 году книге первого редактора нашего еженедельника Мартына Мержанова «Играет «Спартак» Дангулову посвящены несколько страниц в главе «Мужает мастерство». Кое-что следует процитировать из нее о юбиляре, поскольку автор знал его еще в те годы, когда советский футбол делал свои первые, робкие шаги.

**«МУЖАЕТ МАСТЕРСТВО»**

(Выдержки из книги Мартына Мержанова)  
Подобно шахматисту, изучающему партии своих партнеров, тренер опытным глазом «читает» футбольные матчи и извлекает из них все ценное и полезное... Мы не именуем какую-либо устоявшуюся тактическую манеру «якушинской», «аркадьевской» или «дангуловской», хотя каждому из них принадлежит авторское право на многие изобретения.

1949 год. «Спартак» под руководством Абрама ДАНГУЛОВА впервые в послевоенное время стал призёром чемпионата СССР.



**СВЕТ  
ДАЛЕКОЙ ЗВЕЗДЫ**

Но зато мы можем четко различать не только стиль игроков, но и тренерский почерк команды.

В игре «Динамо», например, всегда чувствовалась размашистая и вместе с тем расчетливая игра Якушина, у армейских футболистов — рассудительный и осторожный характер Аркадьева, у спартаковцев тех лет — красивый, я бы сказал, ажурный почерк Дангулова.

Всем своим ученикам Дангулов привил любовь к тонкому обращению с мячом и точному пасу. Без этого не могло быть разумной, согласованной игры. Тактика футбола находилась в прямой зависимости от точного паса. Это прекрасно понимал Дангулов.

... Много лет назад в зеленом, уютном Краснодаре мы играли в футбол. Это было на заре советского спортивного движения, когда каждый из нас лишь меч-

тал о большом стадионе, красивой форме, хороших бутсах. В те годы мы сами перед каждым матчем «строили» стадион: размечали площадку, устанавливали ворота (разумеется, без сетки), которые после игры убирали в сарай, брали напрокат скамейки, которые должны были создавать иллюзию настоящих трибун.

Среди нас — строителей стадиона и футбольной команды «Унион» — был прекрасный левый нападающий Абрам Дангулов. Он хорошо понимал игру, умело обрабатывал мяч и обладал ударом, которого боялись вратари всех приезжавших к нам команд.

Много раз приходилось мне видеть Дангулова в составе «Униона», пятигорского «Динамо», в сборной команде Северного Кавказа и, наконец, в столице, на нынешнем стадионе Юных пионеров, в дни Всемирной рабочей спартаки-

ады. Всегда Дангулов отличался умением быстро обработать мяч, в нужное мгновение отказаться от удовольствия обводки, точно передать мяч партнеру.

В стиле игры Дангулова уже тогда были элементы,



которые он пронес через всю свою спортивную жизнь и которые наложили отпечаток на его тренерский почерк.

Точная, неожиданная, короткая передача мяча, быстрое передвижение на свободное место и, наконец, понимание замыслов партнера — вот чему учил тренер молодых спартаковцев.

Нападение и полузащита «Спартака» разучивали приемы атаки, основанные на точном и быстром пасе. Была принята схема, которая уточнялась и совершенствовалась на каждой тренировке, после каждого соревнования.

Когда Николай Дементьев, игравший несколько сезонов, начинал движение с мячом, то одновременно вперед по диагонали бросалась вся четвёрка нападающих, каждый игрок готов был принять передачу. Это, с одной стороны, давало возможность Дементьеву мгновенно оценить обстановку и передать мяч в наиболее выгодный район действия, а с другой — путало защиту «противника», не знающую замыслов организатора атаки.

Прекрасные образцы таких атак москвичи видели в играх «Спартака» тех лет, когда даже самые опытные защитники растерянно отступали к штангам своих ворот. Но для того, чтобы использовать такую, на первый взгляд, нехитрую комбинацию, нужно было довести согласованность действий, взаимопонимание игроков и свободное обращение с мячом до высокого мастерства. Малейшая неточность одного из игроков нарушала стремительное движение вперед всей пятерки.

Поэтому в Тарасовке, на футбольном поле «Спартака», все тренировки служили единой цели — техническому совершенствованию...

«Понимание» мяча у некоторых мастеров доходило до того, что они, играя, не смотрели на мяч, а как бы чувствовали его. Он словно прилипал к ноге. Полного послушания мяча добились Николай Дементьев, Сергей Сальников, Константин Рязанцев. Но нужно было учить молодых. И Дангулов часами работал с Симоняном, Терентьевым, Парамоновым, Ильиным, Рысцовым, Седовым. Он придумывал им

специальные упражнения на быстроту реакции, прыгучесть, разворотливость, следил за каждым движением и заставлял преодолевать его до тех пор, пока оно не переставало для игрока быть трудным. А это обычно наступает тогда, когда урок, просьба, тренировка превращаются в умение.

... Медленно «собирался» «Спартак». По крупницам создавалась команда.

1952 год занимает в истории нашего футбола особое место. Это был первый год, когда советская сборная выступала на официальных международных соревнованиях — XV Олимпийских играх в Финляндии.

И, несмотря на то, что накануне Игр советские футболисты одержали победу над сборной Польши и обыграли сильнейшую тогда в Европе сборную Венгрии, на Олимпиаде их ждала неудача.

В тот год по необъяснимым причинам была сформирована команда ЦДСА, и чемпионат, который проходил в один круг, был выигран московским «Спартаком».

В сезоне 1953 года вновь изменилось число участников розыгрыша. В нем приняли участие только 11 команд.

В составах произошли некоторые изменения. В «Спартаке» выступал Анатолий Башашкин из ЦДСА, появились молодые способные футболисты — защитник Михаил Огоньков и нападающий Борис Татушин.

У московских динамовцев заиграл Лев Яшин. Перешли в «Динамо» из ВВС Константин Крижевский, из ЦДСА — Алексей Водягин, из МВО — Борис Кузнецов.

«Спартак» начал сезон серией ничьих. В четырех матчах было забито 3 мяча и столько же пропущено, из 8 возможных очков было взято только 4.

Второй круг «Спартак» провел более уверенно, показав несколько отличных игр. К ним прежде всего нужно отнести уверенную победу над тбилиским «Динамо». Это было в конце июня. К этому моменту пятерка спарта-

ковских форвардов — Б. Татушин, А. Парамонов, Н. Симонян, Н. Дементьев, А. Ильин — хорошо сыгралась и стала грозой для любой обороны.

«Спартак» одерживал одну победу за другой. Его соперники «наступали ему на пятки». Матч с куйбышевскими спортсменами решал судьбу чемпионата. Единственный мяч, забитый Симоняном, решил исход поединка, а вместе с ним и принес «Спартаку» звание чемпиона страны.

...Однажды мне пришлось сидеть на матче рядом с Абрамом Христофоровичем Дангуловым — игра была напряженная, и Дангулов докуривал последние папиросы. Если кто-нибудь обращался к нему с вопросом, ответа не следовало. Он не слышал ничего и не замечал собеседников. И только финальный свисток судьи, отметивший победу «Спартака», привел тренера в нормальное состояние. Он бросил папиросу, улыбнулся и потянулся так, как это делают люди после легкой работы. Посмотрев на нас, он поздоровался, словно не видел нас раньше, и заверил всех, что

никаких вопросов ему не задавали.

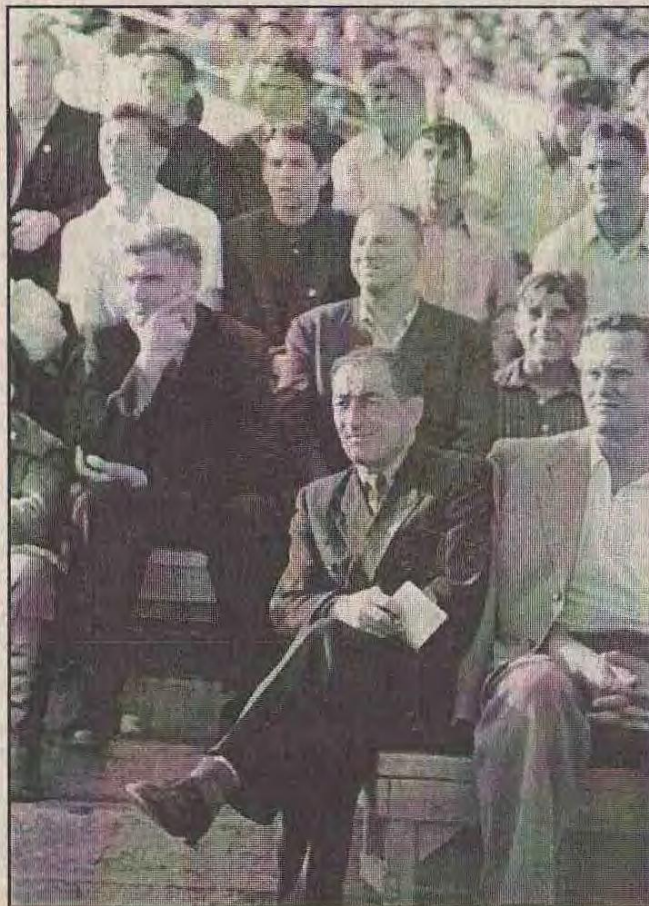
Однако можно смело сказать, что сосредоточенность и молчаливость тренера скрывали и творческое волнение, и анализ ошибок, и страсти, может быть, более сильные, чем у самых шумливых завсегдатаев стадиона.

### ПАМЯТЬ СЕРДЦА

В нынешнем августе, накануне столетия Дангулова, я задал трем нашим прославленным ветеранам один и тот же вопрос: «Каким остался юбилар в вашей памяти?» И вот что они ответили:

**Никита СИМОНЯН, заслуженный мастер спорта:**

— Абрам Христофорович Дангулов и Владимир Иванович Горохов, можно сказать, дали мне путевку в жизнь, в большой футбол. Потому что именно они, будучи тренерами московских «Крыльев Советов», оказались в сорок пятом году в Сухуми, причем сразу с двумя своими командами — взрослой и юношеской, тогда же они предложили мне перебраться в Москву. Я только что за-



Во время матчей «Спартака» Абрам ДАНГУЛОВ (в первом ряду, слева) был всегда сосредоточен и молчалив.

кончил школу, получил аттестат зрелости. Отец, естественно, волновался о моей дальнейшей судьбе. Дангулову долго пришлось уговаривать его, правда, выяснилось, что мой будущий старший тренер тоже родом из Армавира, откуда родители вместе со мной, четырехлетним, приехали в Сухуми в 1930 году. Может, такое «родство» и решило дело, а может, просто так судьба распорядилась, определив меня под тренерское начало Абрама Христофоровича. И я об этом никогда не жалел. Три года играл в московских «Крыльях», представлявших собой сплав опытных игроков и молодежи. В команду Дангулова я попал 19-летним, в ее рядах были непревзойденный виртуоз футбола «Пека» Дементьев и еще много известных футболистов — Петр Архаров, Георгий Мазанов, Борис Запрягаев, Сергей Коршунов, Виктор Карелин, Руперто Сагаста...

В 1948 году команда «Крылья Советов» осталась на последнем месте в чемпионате, и ее расформировали, распределив почти всех игроков по другим профсоюзным командам, а Дангулова и Горохова пригласил к себе столичный «Спартак». Я же по решению секретариата ВЦСПС должен был перейти в «Торпедо», но мне не хотелось покидать своих футбольных наставников, и еще пять сезонов провел вместе с Абрамом Христофоровичем, вплоть до его ухода из «Спартака» в 1954 году.

В моей памяти он остался тренером, великодушно знающим футбол, в высшей степени интеллигентным человеком. В этом смысле, кроме старшего тренера сборной СССР Гавриила Дмитриевича Качалина, других таких интеллигентных тренеров я, пожалуй, вспомнить не могу.

При Дангулове «Спартак» играл так же, как и все команды тогда играли, то есть по системе «дубль-ве». Но подбор футболистов был удивительный: Николай Дементьев привнес в тактику много нового, затем Игорь Нетто, сменивший очень интересного, техничного Константина Рязанцева, которому было уже далеко за тридцать. В 1949 году мне удалось забить за «Спартак» 26 мя-



В 1953 году «Спартак» под руководством Василия СОКОЛОВА (первый слева) и Абрама ДАНГУЛОВА во второй раз подряд стал чемпионом СССР.

чей в чемпионате, а в следующем сезоне — 34. Не знаю, можно ли разделить этот бомбардирский рекорд с тренером, сидящим на лавочке, но сам я разделяю его с Абрамом Христофоровичем. А ведь в 1950 году «Спартак» еще завоевал и Кубок СССР, в розыгрыше которого мне удалось забить 8 мячей. Всего получилось — 42 в том сезоне. Но тогда никто кубковые голы не приплюсовывал к забитым в чемпионате, это стали делать значительно позднее.

**Алексей ПАРАМОНОВ,**  
заслуженный мастер спорта:

— Со своей будущей женой я расписался в ЗАГСе в 1950 году при обстоятельствах, напрямую связанных с Абрамом Христофоровичем, что лишний раз подчеркивает его уникальные тренерские и человеческие качества: умение понять, войти в положение каждого игрока, оказать ему помощь. Мало того, что наш старший тренер обращался к ветеранам и новичкам на «вы»; он еще и многих из нас называл по имени-отчеству.

А в ЗАГСе тогда после подачи заявления нужно было прийти через определенное время точно в назначенный день и час. У меня же из-за участия в матчах «Спартака» все это несколько раз срывалось. Наконец мне сказали, что если не приду к назначенному сроку, то нас вообще расписывать не будут. А последний срок

был — 11 часов утра в день финального кубкового матча. И примерно к этому же часу в команду должны были приехать руководители промкооперации, чтобы узнать, как подготовился «Спартак» к финалу. Положение у меня было безвыходное, но я все-таки решил объяснить ситуацию Абраму Христофоровичу. Сначала он не понял: «Как же так, Алексей Александрович, — сказал он мне, 25-летнему игроку, — сейчас придут руководители, а вас в команде не будет?» Но потом вник в мое положение: «Да, это серьезно». И отпустил в ЗАГС. Вечером на поле в финальном матче с московским «Динамо» я вышел женатым человеком. «Спартак» победил — 3:0.

Вот этот день больше всего мне памятен. А когда закончил играть сорокалетний Василий Соколов, известный защитник, капитан «Спартака», обладавший и вне футбола авторитетом и организаторскими способностями по части решения различных нужд команды, то он занял пост старшего тренера, а Дангулов стал его помощником. Но это ни в коей мере не отразилось

на их взаимоотношениях. Они продолжали оставаться друзьями, вместе, каждый на свой лад, отдавая свои силы и талант «Спартаку».

**Виктор ПОНЕДЕЛЬНИК,** заслуженный мастер спорта:

— Мой отец до войны учился на рабфаке в Москве, болел за «Спартак», познакомился и часто встречался с Андреем Петровичем Старостиным и Абрамом Христофоровичем Дангуловым. И меня, когда я был еще мальчишкой, он однажды подвел к Дангулову, чтобы я тоже с ним познакомился. В Ростове тогда после весенних сборов приезжали на товарищеские матчи московские «Спартак», «Динамо», «Торпедо». Поля у нас были хорошие, народу собиралось на трибунах битком, а для нас, влюбленных в футбол мальчишек, игра выдающихся мастеров была лучшей школой футбола. Тогда же в лице Дангулова я увидел и понял, каким должен и может быть настоящий футбольный тренер. И не изменил этого своего мнения спустя много лет, уже будучи хорошо знакомым с этим оригинальнейшим человеком и, безусловно, выдающимся нашим тренером.

#### Вместо послесловия

«Времена не выбирают, в них живут и умирают». Абрам Христофорович Дангулов (1900 — 1967 гг.) прожил в отечественном футболе заметную жизнь — игрока и тренера. Настолько заметную, что она, как свет далекой звезды, идет к новым поколениям наших игроков и тренеров. И долго еще будет идти.

Подготовил Сергей ШМИТЬКО.  
Фото Анатолия БОЧИННИНА.